

Авессалом Подводный

Серия «Беседы о человеке»

Часть 3

ОБЩЕНИЕ КАК ТОЧНАЯ НАУКА

«Акварин»

Москва
2015

ББК Ю9 88
П44

П44 Авессалом Подводный «Общение как точная наука»,
Москва, «Аквамарин», 2015 – 232 с.

Серия «Беседы о человеке», часть 3.

Серия основана на одноименном цикле видеозаписей
автора. В часть 3 вошли беседы 11-15.

Книга посвящена общению. В ней рассматриваются
многочисленные тонкости взаимодействия в диалогах,
обычно ускользающие из внимания собеседников, но
принципиально важные для их подсознания.

В оформлении обложки использована картина Питера
Брейгеля «Нидерландские пословицы».

© А. Подводный – полные права

Оглавление

Беседа 11. Психология общения 5

Основные понятия 5

Модальности в общении 29

Пирамида парного общения 43

Беседа 12. Структура общения 48

Элементы общения 48

Вербальная стилистика 51

Устная речь 58

Невербальная стилистика 65

Маркеры 78

Беседа 13. Общение: обратная связь 89

Диалог: взгляды вперед и назад 89

Берновские маркеры 114

Нить и жезл общения 123

Оборона в диалоге 127

Беседа 14. Модальные формулы в общении 134

Поддержка партнера 134

Модальные формулы 142

Использование модальных формул 160

Сложные модальности 173

Беседа 15. Высшие архетипы в общении 180

Высшие архетипы и модальности 180

Высшие модальные семьи и маркеры 187

Диагностика модальностей 201

Высшие модальности в жизни 203

Комплексные модальности 216

Психология общения

Здравствуйте, друзья!

Основные понятия

Общение и подсознание. Основная тема, которую я сегодня разбираю – это отношение нашего подсознания к процессу общения. Почему это важно? В первую очередь потому, что общение есть процесс глубоко таинственный, чтобы не сказать мистический. По-видимому, никто еще не объяснил, чем удовлетворительный разговор отличается от неудовлетворительного. Почему так получается, что поговорив с одним человеком, мы выносим из беседы с ним чувство радости, удовольствия, удовлетворения, желание продолжать с ним общаться, а в результате беседы с другим человеком (или с тем же самым, но в другой ситуации) к нам приходят наоборот, чувства неудовлетворения, разочарования, непонимания, что произошло (а оно явно было нехорошим), хотя при этом мы можем вполне хорошо друг к другу относиться. Тем не менее что-то не заладилось. Но вот что?

Наше подсознание относится к ситуациям общения, и особенно парного общения, о котором я сегодня в основном буду говорить, крайне заинтересованно – это момент, когда индивидуальная энергетика, как правило, поднимается. Тут же является парный эгре-

гор или его подобие – псевдоэгрегор, но, во всяком случае, энергетика растет и возникает такое впечатление, что пространство от нас чего-то ждет. Чего ждет пространство? И что между мной и партнером происходит не так? Почему иногда возникает ощущение глубокого взаимопонимания, а иногда, наоборот, невозможности с человеком разговаривать? Вот он скажет какую-то вроде бы невинную фразу, и вы чувствуете – все, он разрушил общение, невозможно с ним после этого разговаривать, – хотя что именно он сказал не так, вы не можете сформулировать. Знакомая для вас ситуация? Думаю, что для большинства из вас она более, чем знакома. И сегодня я попытаюсь рассказать о том, что же существенно для нашего подсознания в процессе парного общения, и если мы эти факторы будем выводить в сознание и поймем инструменты, которыми пользуется наше подсознание и подсознание партнера, то мы сможем гораздо лучше регулировать процесс общения. Я надеюсь, что сегодня по ходу беседы это станет понятным.

Вообще, почему человека тянет к общению? Почему иногда общение является чрезвычайно положительным, а иногда стрессовым фактором, после которого надо долго приходить в себя? Сами по себе эти непонятные для сознания причины ясно указывают на то, что в общении как таковом наше подсознание заинтересовано самым кровным образом.

Для того чтобы разобраться в любой теме, надо ввести в ней основные объекты и связывающие их структуры. В данном случае я предлагаю вам такую схему. Общение предполагает три объекта: первый партнер (для простоты я буду говорить «я»), второй партнер, или просто «партнер», и третий – что? Те, кто слушали мои предыдущие лекции, скажут «парный эгрегор». Нет. Парный эгрегор, конечно, важен, но он обычно не находится в фокусе внимания пары.

Чаще всего в этом фокусе находится тема общения. И тема общения – это определенный имаж (конкретный образ) или, в некоторых случаях, абстракт (если совсем уже абстрактный разговор идет) – создается в процессе общения и имеет определенную логику своего построения и является чем-то, что мы должны обязательно иметь в виду. Итак, три объекта: я, партнер, тема.

Цели общения. Давайте поговорим о тех вещах, о которых мы обычно не думаем, но которые наше подсознание обязательно имеет в виду. Это в первую очередь цели общения. Каждый человек, вступая в ситуацию общения, подсознательно ставит перед собой вполне определенные цели, причем они могут быть совершенно разными. Я приведу вам восемь вариантов, и они не исчерпывают всех возможных целей общения; я же хочу, чтобы вы поняли, насколько они отличаются друг от друга и насколько важно, чтобы мой партнер подсознательно согласился с моими подсознательными целями.

Вариант 1. Я хочу раскрыть тему, а партнер мне нужен исключительно как энергетическая поддержка. Это ситуация, многим людям хорошо знакомая: у меня есть какие-то мысли, но они носят достаточно аморфный характер, и я хочу в этих мыслях разобраться. Но если я это делаю внутри себя, в своем внутреннем мире, то у меня оно плохо получается. Совсем другое дело, когда напротив меня сидит партнер, мой друг, который меня внимательно слушает, не перебивает и энергетически поддерживает своим вниманием, то есть он априорно одобрительно относится к моему процессу мышления вслух. И в его присутствии мои мысли почему-то постепенно упорядочиваются, и тему, которая меня интересует, я каким-то образом раскрываю и принимаю решение – иногда трудное решение – на основе того, что данную тему я рассмотрел с разных сторон,

сопоставил разные ее аспекты, разные углы зрения на нее, и в итоге у меня сформировалась единая картина: я построил домик, и мне стало понятно, что с этим домиком надо делать. Насколько для меня важно, чтобы мой партнер понимал цели такой немного странной беседы – по сути, моего монолога? Привожу пример.

Я как-то читал описание того, как топ-менеджер одной крупной компании собирал своих заместителей-менеджеров по разным направлениям и перед ними устраивал что-то вроде спектакля. Он обрисовывал ситуацию, которая сложилась, ее проблемные аспекты, рассматривал их с разных сторон, сам с собой вел дискуссию, – при том, что его подчиненные сидели и слушали, им выступать не позволялось, – и в конце концов он принимал решение, которое своим менеджерам и излагал, и они расходились, для того чтобы его исполнить. Кому-то эта картинка покажется противоестественной, кому-то она покажется признаком того, что руководитель зазнался и не хочет выслушать мнение своих менеджеров, а исключительно хочет диктаторствовать и выполнять волю своей левой ноги – можно так на это посмотреть. А можно посмотреть по-другому: он выслушивал их возражения и их положительные взгляды на то, что он говорил – но это происходило телепатически, и они ему реально были нужны именно как поддержка, а где-то и как критика, но такие молчаливые поддержка и критика. И фирма существовала и эффективно работала.

Так что молчаливый партнер мне порой очень даже может быть нужен и полезен, и без него я иногда ничего не сделаю. А теперь представьте себе, что этот партнер сочтет, что цель разговора – это совместное парное размышление на заданную мной тему, и начнет встречать, меня перебивать, излагать свои взгляды. Естественно, он помешает моему внутреннему процессу, и этот процесс будет неудовлетворительным, пото-

му что я лучше разбираюсь в этой теме. Представьте, что я обсуждаю с ним свои отношения с женой. Он мой друг, но в основном мы с ним дружим вдвоем, а с моей женой он знаком шапочно. Естественно, что он и о ней, и о наших отношениях знает и понимает очень мало, и его мнение будет некомпетентным, скорее всего, – так лучше ему сидеть и молчать. Но хорошо, если он это понимает, а если он, даже будучи исполнен лучших чувств, и начнет меня перебивать или где-то поправлять – он ломает мне мою цель.

Вариант 2. Я хочу раскрыть тему и внедрить ее – в своем понимании – в сознание и в подсознание своего партнера.

Типичный пример: начальник излагает своему подчиненному определенную задачу, которую ему поручает. Задача хорошего начальника не только четко сформулировать задачу, но еще и дать подчиненному энергию, вдохновение на ее исполнение. Какая в данном случае задача подчиненного? В этом случае его задача в известном смысле противоположная: он должен не столько излучать энергию в тему, которую начальник раскрывает, сколько воспринимать энергию этой темы, как бы впускать ее в себя, адаптировать ее к своему сознанию и подсознанию. А теперь представьте себе, что подчиненный этого не понимает и тут же на месте начинает корректировать идеи своего руководителя. Начальник придет в ярость. Почему? Не потому, что он сочтет, что идеи его подчиненного глупые, нет, – а потому что подчиненный не воспринял представления начальника о том, какова цель этой беседы. А эта цель – оттранслировать задачу подчиненному в том виде, как он, начальник, ее сформулирует.

Вариант 3. А может быть, моя цель противоположная: я хочу, чтобы мой партнер раскрыл определенную тему, и я бы ее воспринял.

Например, у меня появились лишние деньги, и я не знаю, как ими распорядиться, во что их лучше вложить. У меня есть друг, который играет на фондовой бирже и вообще в деньгах понимает. И вот я с ним хочу поговорить, но моя задача заключается в том, чтобы он изложил мне ситуацию понятным для меня языком, и чтобы я эту ситуацию воспринял и получил внутри себя почву для размышлений. Хорошо, если мой партнер это понимает; но у него могут быть совсем другие представления о том, каковы мои цели в данной беседе – например, он может считать, что он должен указать мне конкретный вид акций или других ценных бумаг, в которые я должен вложить свои деньги, и по его мнению, они принесут мне через год определенный доход, и он должен меня в этом убедить. Но это совсем не то, чего ожидаю от него я. Я ожидаю от него, если хотите, глобально-философской картины – что вообще происходит в нашей стране или в мире с деньгами, так как я хочу в эту ситуацию вписаться. Для меня вопрос стоит не локально, а именно что глобально: я хочу получить от друга общую ориентировку. Но если он этого не поймет, то разговор у нас не состоится, при том, что отношения наши вполне положительные и, как говорится, делить нам нечего – но он неправильно понял мои подсознательные цели. Ведь не факт, что я хорошо понимаю свое подсознание – я могу выразить свою потребность в каких-то совсем неопределенных словах, а не в таких точных терминах, как оно сейчас прозвучало. А догадается ли он по моему запросу, что от него требуется, – это большой вопрос.

Вариант 4. Я хочу, чтобы мы с партнером обсудили интересующую нас обоих тему, например, проект, и пришли к согласованному мнению по поводу перспектив его развития и наших дальнейших действий. Это может быть бизнес-ситуация или ситуация выбора способа отдохнуть. Например, муж и жена хотят вмес-

те поехать куда-то отдохнуть, и они обсуждают планы и идеи поездки.

В этом варианте я принимаю участие в создании темы, ее разворачивании и раскрытии, и я жду от партнера не только энергетической, а еще и информационной поддержки, и волевой поддержки – для меня важно, что он тоже принимает этот проект как свой, вкладывает в это обсуждение свою личную энергию и действительно хочет со мной договориться. Потому что вполне может быть, что у партнера нет желания со мной договариваться, а есть у него желание поделить этот проект пополам, так чтобы я отвечал за свою часть, а он отвечал за свою часть; а идея, что у нас есть общий проект, ему слишком сложна и непонятна, и тогда у нас разговор не состоится.

Вариант 5. Я хочу определенным образом воздействовать на партнера; и тут есть два подварианта: а) в рамках темы и б) с помощью темы.

а) Что значит «в рамках темы»? Это значит, что есть какая-то мной запланированная интрига: вот я, например, юная девушка, подающая надежды стать большой интриганкой в стиле Миледи из «Трех мушкетеров», и у меня есть друг, который должен пойти на вечеринку вместе со мной и там сделать вид, что он мной очарован, дабы вызвать ревность у того молодого человека, в котором я заинтересована и он ко мне вроде бы равнодушен, но как-то слабовато проявляется – и вот я хочу его чувства таким образом подогреть. И я со своим другом договариваюсь о том, как он будет себя вести, как я буду себя вести, и нам нужно вместе сформировать эту ситуацию. Он мой друг со школьных времен, и никаких эротических и любовных чувств ко мне у него никогда не было и нет – но я хочу, чтобы он хорошо сыграл роль влюбленного, и я на него эту роль старательно надеваю. Он не возражает, но чувствуется, что роль на него надевается не слишком хорошо, и моя

задача – эту роль на него надеть получше. Понимает он это или нет – большой вопрос. Он может счесть, что вполне достаточно, что он со мной вместе пойдет на эту вечеринку и там в какой-то момент сделает мне комплимент – ну что еще с него взять? То есть он не хочет – в рамках той темы, которую я развиваю – входить в тот образ, который я ему назначаю. Значит, наш разговор не состоится.

б) А может быть, я хочу определенным образом воздействовать на партнера, но при этом тема для меня особо не важна. В случае, который я вам только что изложил, тема важна. Но может быть и иная ситуация. Например, мужчина хочет очаровать девушку, которая ему понравилась. Он приглашает ее в кафе, они сидят, разговаривают, и он что-то ей рассказывает. Тема рассказа в действительности не важна: он может рассказывать о своих делах: какой он успешный подводный пловец, и как он хорошо учит своих учеников плавать под водой. Он может рассказывать о разных экзотических островах, на которых он оказывался, и рыб, которых он там видел. Он может рассказывать о необыкновенных штормах, в которые он попадал, и как он героически боролся с волнами и управлял яхтой в одиночку. Но все эти темы для него сугубо вспомогательные, потому что его задача – произвести впечатление на девушку, ей понравиться, вызвать у нее чувство восхищения, ну и по возможности – влюбленности. Согласитесь, что если девушка воспримет эту ситуацию как повод для расширения расширения своих знаний о мире, начнет его подробно расспрашивать о том, как именно надо управлять яхтой, как там ставят прямые или косые паруса в определенных условиях, – общение распадется. То есть она вроде бы со своей точки зрения разговор поддерживает, но цель, которую ставит ее партнер, не достигается, и девушка разрушает ему весь сюжет общения. А должна

она – может быть, задавая ему вопросы о том, какого сорта лак он использует, чтобы покрасить свою яхту – на него еще и кокетливо взглянуть и как-то особенно улыбнуться и сказать: «Ах! Никогда бы не подумала, что такой лак можно использовать при покраске яхты! Вы – необыкновенный человек!» Тогда все будет хорошо, и разговор состоится.

Вариант 6. Я хочу от партнера энергии и моральной поддержки в моей ситуации, но не просто в моей ситуации, а шире.

Случилось то, что меня бросила девушка, предпочла другого мужчину, и это очень больно ударило по моему самолюбию. Так вот, мой друг должен не только отвлечь меня от состояния влюбленности в эту девушку, но он, кроме того, должен еще поддерживать мою самооценку – и это, как вы понимаете, разные вещи. И я жду от него не только локальной поддержки – а локально как он может мне помочь? Например, сказать: «У нас там отличная тусовка, поехали к цыганам, забудемся!» – как говорили в XIX веке. Но это же мою самооценку не поднимет! А я жду от него чего-то такого, что мою самооценку заштопает, залечит, и я опять буду чувствовать себя, что называется, на коне – в целом как личность. И если мой друг этого не поймет, то удовлетворения от разговора я не получу, и он тоже не получит. Он почувствует, что я от него чего-то жду, и он вроде мне что-то дает, но не то. А что не то – ни он, ни я не понимаем. Потому что легко сказать, если вы психолог: «У меня пострадала самооценка». А обычный человек это по-другому воспринимает. Он скажет: «Я глубоко ранен!» А что у него там ранено, и как это зашивать, партнеру может быть непонятно.

Вариант 7. Целью разговора может быть самоутверждение. Причем самоутверждение может быть за счет темы и за счет партнера, и это разные вещи.

Я могу в ходе разговора демонстрировать своему партнеру великолепное владение темой разговора. Например, я окажусь экспертом в области межнациональных отношений, продемонстрирую знание множества исторических сюжетов и историй, и это произведет на него впечатление – и таким образом я самоутверждаюсь.

А может быть, мне нужно самоутвердиться за счет партнера, а тема тут неважна. Например, я отец, а он сын, и, меняя различные темы, мне надо доказать ему, что я выше, я лучше, что я лучше понимаю жизнь, и вообще: я туз, а он шестерка. Бывают такие цели? Может быть, это некрасиво звучит, как я сейчас излагаю, но на практике такая цель беседы вполне возможна. И если партнер ее не понимает – возникнет неприятная ситуация, причем неприятная для обоих.

Вариант 8. Это противоположный вариант: моя цель беседы – поддержать партнера в том, что для него важно, может быть, в какой-то травматической для него ситуации. Но партнер-то этого может не понимать, он, например, может быть заинтересован в теме общения, хотя эта тема может к нему лично отношения не иметь (так бывает, когда травмирующая партнера ситуация слишком болезненная и напрямую ее касаться я не могу). Значит, наш разговор ходит вокруг да около, и в этом «вокруг да около» мой партнер может быть заинтересован, а того, что я его пытаюсь поддержать морально, он может вообще не заметить, и даже не иметь в виду, что такое возможно. И все, разговор снова не состоится.

Итак, если у меня есть подсознательные цели общения, то очень важно, чтобы подсознательные цели общения моего партнера были с моими целями более или менее согласованы, и если такого согласования не происходит, то ожидать, что разговор или беседа будут

удовлетворительными, не приходится. Хотя внешне в ней может быть все достаточно гладко. Надеюсь, что я этот тезис вам проиллюстрировал.

Позиции и установки. Что еще важно для подсознания? Для него чрезвычайно важны мои общие позиции и установки по всем трем объектам общения, то есть установки относительно меня самого, моего партнера и темы, которую мы обсуждаем. И здесь ситуация такая же, как и с целями – то есть если мои позиции расходятся с подсознательными позициями моего партнера, то, скорее всего, беседа будет малоудовлетворительной, и в ней обнаружатся какие-то подводные камни, которые будут нам обоим непонятны, но которые могут сделать общение энергетически отрицательным, а психологически неудовлетворительным. Какие это установки?

Распределение ролей. Об этом я уже говорил в одной из предыдущих бесед. В какую позицию, в какую роль я ставлю себя, в какую роль я ставлю партнера? И наоборот: на какую роль он ставит меня, и на какую роль он ставит себя? Если эти роли более или менее согласованы, то разговор может состояться, а если нет, то, скорее всего, возникнут трения.

Иерархия старшинства. У нас есть три объекта: это я, партнер и тема, и между ними возможны разные иерархические отношения – кто выше, кто ниже – это я сегодня буду подробно рассматривать.

Позиция в отношении себя. Даже при случайном разговоре мое подсознание определенным образом настраивается, включается определенная субличность, включается определенный уровень самомнения – например, каков мой социальный статус в данном разговоре? Вообще-то говоря, это вроде бы и несущественно. Например, я разговариваю с официанткой. Какое ей дело до того, академик я или профессор? Так вот, подсознанию это важно – потому что профессор одним

образом закажет себе обед, а академик сделает это другим образом. И неплохо, если официантка это почувствует и будет подавать с соответствующим почтением.

Позиция в отношении партнера. Как я воспринимаю его социальное положение, как я воспринимаю его по отношению к себе, допустим выше или ниже? Какой, я считаю, должна быть стилистика его поведения – должен ли он разговаривать со мной корректно, может ли он быть вспыльчивым, может ли он капризничать? У меня на все эти моменты есть определенные подсознательные установки, и если партнер им не следует, то я чувствую фрустрацию, разочарование, негодование. Причем мне не вполне понятно, почему так происходит, ибо все это мною мало осознается.

Позиция в отношении темы. Это тоже очень важно. Вот у меня, допустим, есть основная тема, которую мы с моим партнером обсуждаем, но ею обычно дело не ограничивается, особенно если мы хорошие знакомые – то есть имеется ряд других, вспомогательных, тем, которые мы тоже можем обсудить: общие знакомые, семейное положение, здоровье – мало ли что. При этом часть этих тем моим подсознанием табуирована, а часть этих тем им приветствуется. Кроме того, мое подсознание имеет определенное мнение по поводу того, насколько основная тема должна быть раскрыта, сколько времени и энергии ей должно быть посвящено; и если она не будет раскрыта, если она получит недостаточно внимания и энергии с нашей стороны – опять-таки у меня будет чувство разочарования от разговора, и я скажу: «Разговор не состоялся». Ну и не состоялся, – а что, собственно, значит «состоялся»? Как будто бы в разговорах могут быть решены какие-то проблемы, особенно мировые. Что-то обсудили, кого-то порицаем, кого-то одобряем, где-то высказываем позицию. Но редко бывает так, что разговор имеет фундаментальное значение для последующей жизни, моей или партне-